

Правовую основу антикоррупционной политики составляет антикоррупционное законодательство с учетом отраслевой его дифференциации. В Республике Беларусь принят и действует перечень нормативных правовых актов, определяющих систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающих строгую уголовную ответственность за коррупционные преступления. Применительно и к правоохранительной сфере указанная правовая основа имеет непосредственное отношение, так как положения нормативных правовых актов распространяются на сотрудников ОВД.

В рамках мер общей профилактической направленности в Законе «О борьбе с коррупцией» детально прописана система мер борьбы с коррупцией (ст. 5). Кроме того, при поступлении на службу в ОВД лица обязаны ознакомиться с положениями вышеуказанного закона, особенно в части ограничений для государственных должностных лиц и приравненных к ним лицам (ст. 17). После ознакомления с положениями нормативного правового акта должно быть оформлено обязательство о соблюдении установленных ограничений, которое хранится в кадровом подразделении. Кроме того, обязательна и процедура декларирования доходов и имущества при назначении на определенные должности (ст. 30).

В ходе прохождения службы обязательно учитываются процедурные аспекты недопущения и разрешения конфликтов интересов, ограничения прохождения совместной службы супругами, близкими родственниками и свойственниками, ротация кадров. Особая роль отводится руководителям структурных подразделений ОВД, на которых возлагается обязанность и ответственность по дополнительному контролю за подчиненными, разрешению процедуры конфликтов интересов, привлечению к ответственности (инициированию служебных проверок и т. п.) в случае нарушений действующего законодательства.

Общепреventивная функция закона сводится и к комплексному антикоррупционному обучению (повышение квалификации, переподготовка). Стоит отметить, что учебная дисциплина «Противодействие коррупции» введена во все учебные планы при подготовке сотрудников правоохранительных структур.

В целях повышения качества выполнения возложенных на органы внутренних дел задач, повышения общественного доверия и поддержки деятельности ОВД, выработки у сотрудников потребности соблюдения профессионально-этических норм принят и успешно реализуется приказ МВД Республики Беларусь № 67 от 4 марта 2013 г. «Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь». В соответствии с приказом при исполнении служебных обязанностей, во внеслужебной деятельности, взаимоотношениях с коллегами, гражданами, должностными лицами других государственных органов, организаций сотрудники ОВД должны руководствоваться данными правилами. При этом сотрудник не должен допускать своими действиями и решениями проявления коррупционных правонарушений, обязан соблюдать нормы законодательства, направленные на борьбу с коррупцией, оказывая содействие пресечению любого проявления коррупции в органе внутренних дел и за его пределами. О любых попытках своих коллег, начальников, третьих лиц понудить сотрудника к нарушению норм этического поведения он немедленно должен информировать об этом непосредственного либо вышестоящего начальника.

Кроме того, стоит упомянуть и положения приказа МВД Республики Беларусь от 30 марта 2016 г. № 75 «О некоторых вопросах передачи имущества, в том числе подарков, полученного государственным должностным лицом, проходящим службу (военную службу) или осуществляющим трудовую деятельность в органах внутренних дел, внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь, с нарушением порядка, установленного законодательными актами, в связи с исполнением им своих служебных (воинских, трудовых) обязанностей», который является правовым гарантом для предотвращения незаконного обогащения соответствующих субъектов и преодоления рисков коррупционного характера.

Таким образом, в рамках противодействия коррупции в правоохранительной сфере установлена и структурирована определенная система мер общепреventивного и специального порядка, которая является качественным барьером для возникновения и преодоления рисков коррупционного характера и коррупции в целом. Повышенные требования, которые предъявляются к сотрудникам ОВД прямо коррелируют с выполняемыми задачами и функциями уполномоченными субъектами в рамках обеспечения общественного порядка, безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

УДК 343.265.2

А.А. Тум

О РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующее законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации допускает освобождение осужденного к лишению свободы до истечения срока, установленного в приговоре суда за совершенное преступление. Анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации показывает, что существует большое число общих начал в реализации условно-досрочного освобождения от наказания, которые, однако, сосуществуют с достаточно вариативным количеством отличий, обусловленных особенностями правового регулирования этой сферы общественных отношений в странах Союзного государства.

В первую очередь необходимо отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации допускает условно-досрочное освобождение осужденного при наличии его готовности, под которой подразумевается соответствие осужденного формальным и материальным основаниям.

Если обратиться к уголовному законодательству Республики Беларусь, то можно увидеть, что ч. 2 ст. 90 УК допускает применение условно-досрочного освобождения от наказания к осужденному при его примерном поведении, доказывающем исправление лица. Стоит отметить, что термин «примерное поведение» в уголовно-исполнительном законодательстве не находит своего дальнейшего развития, но вместе с тем является, по сути, важным критерием при принятии судами решения об условно-досрочном освобождении от наказания.

УК Российской Федерации в отличие от УК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 79 устанавливает, что осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Помимо указанного рассмотренная норма УК Российской Федерации подразумевает в качестве обязательного условия условно-досрочного освобождения от наказания возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. Таким образом, анализ уголовного законодательства в этой части показывает, что российский законодатель, устанавливая материальные основания условно-досрочного освобождения, указывает в УК большее количество критериев, предъявляемых к осужденному для его условно-досрочного освобождения, чем узаконено в Беларуси.

При проведении анализа уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации можно убедиться, что в закреплённой процедуре инициирования условно-досрочного освобождения указанных государств существует достаточно большое количество отличий, главное из которых касается субъекта, по чьей инициативе может осуществляться передача в суд материалов об условно-досрочном освобождении от наказания. Так, в соответствии со ст. 187 УИК Республики Беларусь орган или учреждение, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, направляют в суд представление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания. В отличие от белорусского российский УИК в ч. 1 ст. 175 право на инициирование процедуры условно-досрочного освобождения от наказания предоставляет непосредственно самому осужденному либо же его законному представителю (адвокату) подачей ходатайства в суд. Вместе с тем в правоприменительной практике достаточно часто возникают случаи, когда осужденный соответствует как формальным, так и материальным основаниям, установленным в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве для его освобождения условно-досрочно, и администрация исправительного учреждения ходатайствует перед судом об этой процедуре, но суд отказывает осужденному в условно-досрочном освобождении.

Необходимо признать, что принятие положительного решения об условно-досрочном освобождении от наказания является правом суда, а не его обязанностью. Довольно часто суд отказывает осужденному не по причине того, что он не исправился, и в связи с этим требует дальнейшего отбывания наказания, а по причине неуверенности в том, сможет ли осужденный успешно интегрироваться в общество и, соответственно, не совершить рецидивных преступлений.

Анализ законодательства, регулирующего общественные отношения в вышеуказанной сфере, показывает практически полное отсутствие правовых норм, которые способны реализовать на практике успешную интеграцию осужденного в общество. Особенно эта проблема актуальна для категории лиц, осужденных к длительным срокам наказания в виде лишения свободы. Таким образом, вместе с оценкой формальных и материальных оснований для условно-досрочного освобождения от наказания необходимо в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве в обязательном порядке также закрепить оценку возможности успешной интеграции осужденного в общество (успешной социальной адаптации). Требуется тщательного научного осмысления также и проблема организационного построения системы интеграции осужденных к лишению свободы в общество, в том числе и освобожденных условно-досрочно. Частично решение указанной проблемы содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2015 г. № 1 «О назначении судами наказания в виде лишения свободы», в п. 9 которого обращается внимание судов на необходимость при рассмотрении представлений администрации исправительных учреждений об условно-досрочном освобождении наравне с оценкой степени исправления осужденного «выяснять его социальные установки, готовность к правопослушному образу жизни на свободе». Кроме указанных сведений, законодательством не предусмотрено нормативного сопровождения условий, при которых осужденный может быть успешно интегрирован в общество.

Представляется, что решение вышеуказанной проблемы возможно путем создания института пробации, установлению которого препятствует не только отсутствие правовой базы, но и создание по своей сути нового ведомства, которое требует существенные финансовые расходы средств из республиканского (федерального для России) бюджета. Таким образом, складывается ситуация, когда создание института пробации востребовано ввиду динамично развивающихся общественных отношений, но финансовые возможности государства не позволяют его ввести.

Представляется, что наиболее оптимальным в данной ситуации будет введение усеченной пробации путем создания на базе уголовно-исполнительных инспекций органа, занимающегося социальной адаптацией лиц, освобожденных от наказания в виде лишения свободы, в том числе и условно-досрочно. Указанное подразделение, как структурный элемент уголовно-исполнительной инспекции, будет подотчетным ей в своей деятельности.

Необходимо также отметить, что становление института социальной адаптации предполагает и изменение правовой базы, регулирующей общественные отношения в области интеграции осужденных в общество. Должен быть не только принят Закон Республики Беларусь (Федеральный закон Российской Федерации) «О социальной адаптации осужденных к лишению свободы», но и изменен ряд статей УК, УИК и УПК, уточняющих материальные основания условно-досрочного освобождения от наказания, а также деятельность администрации исправительного учреждения по взаимодействию с органами социальной адаптации при подготовке осужденного к условно-досрочному освобождению. В конечном итоге введение указанных мер позволит снизить количество осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, без ущерба для целей уголовной ответственности, установленных уголовным законом.